

Сергей Ефимович Малов

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ
СБОРНИК
1975

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1978

И. В. Кормушин, Д. М. Насилов

О ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ **С. Е. МАЛОВА**

Выдающийся русский тюрколог член-корреспондент Академии наук СССР Сергей Ефимович Малов, столетие со дня рождения которого скоро отметит научная общественность, оставил по себе добрую славу труженика. Неторопливо, размеренно жил и работал Сергей Ефимович, но результатом его почти полувековой деятельности явились более десятка объемистых книг, более сотни статей. Ныне, обращаясь к обширному наследию С. Е., мы без труда видим две основные линии его научного творчества: изучение древнетюркских памятников и исследование современных тюркских языков, причем главным образом языков Центральной Азии.

С. Е. родился 16 января 1880 г. в Казани в семье профессора Казанской духовной академии, получившего почетное звание протоиерея, Евфимия Александровича Малова. Отец рано начал приобщать его к тюркологическим занятиям, видимо мечтая подготовить себе преемника на занимаемую им кафедру татарского языка, этнографии татар и «истории среди них христианского просвещения». С 5-го класса духовной семинарии (т. е., очевидно, с 1898 г.) С. Е. начинает изучать татарский язык, продолжая заниматься им и в высшем духовном учебном заведении — Духовной академии, в которой он учился в 1900—1904 гг. В последние два года учебы в академии С. Е. в приватном порядке посещал лекции проф. Н. Ф. Катанова в университете, вместе с отцом регулярно бывал на заседаниях Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Во время летних каникул 1903 г. С. Е. совершил поездку для изучения языка и этнографии татар в Свяжский уезд Казанской губернии и в Чистопольский уезд — для изучения наречия мишарей.

Интерес к занятиям тюркскими языками приводит С. Е. в число студентов арабско-персидско-турецко-татарского разряда

факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета. Здесь ему посчастливилось заниматься в семинарах и слушать лекции П. М. Мелиоранского, В. Д. Смирнова, В. В. Бартольда. В Петербурге в годы учения в университете произошла и главная встреча, определившая всю дальнейшую научную судьбу и жизнь С. Е. Малова,—встреча с акад. В. В. Радловым. Действительно, под влиянием и при непосредственном участии этого ученого формировался интерес С. Е. к языку древнейших тюркских памятников, а также к мало изученным в то время тюркским языкам Восточного Туркестана и Центральной Азии. Начав заниматься под руководством В. В. Радлова еще в студенческие годы, С. Е. и после окончания университета много работал вместе со своим учителем, постоянно имел его поддержку в своей научной работе.

Летом 1908 г., когда С. Е. был на предпоследнем курсе университета, Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношении командировал его в Томскую губернию с целью исследовать язык шорцев и других тюркских народностей Алтая. Это «предварительное испытание», как его определял сам С. Е., он с честью выдержал, о чем свидетельствует опубликованный отчет.

В 1909 г. С. Е. кончает университет, и В. В. Радлов решает полностью привлечь его к научной работе. В протокол заседания Историко-филологического отделения Академии наук от 22 апреля 1909 г. занесено: «Акад. В. Радлов, считая весьма полезным приобщить к занятиям в тюркском отделе Музея антропологии и этнографии... стипендиата Министерства народного просвещения, кандидата богословия, прослушавшего курс наук востфака СПб ун-та, С. Е. Малова, просил Отделение возбудить ходатайство о причислении г. Малова к Министерству народного просвещения, с откомандированием его для занятий в Музее антропологии и этнографии».

По всей вероятности, именно этот год следует считать началом тесного научного сотрудничества двух ученых-тюркологов, которое продолжалось почти десять лет и которому С. Е. оставался верен на протяжении многих лет своей научной деятельности.

В 1909—1911 гг. по предложению В. В. Радлова и при поддержке того же Русского комитета С. Е. едет в Центральный и Северо-Западный Китай для изучения языка и быта тюркских племен, проживающих там. Эта поездка оказалась плодотворной не только в плане изучения живых тюркских языков: С. Е. удалось собрать богатый этнографический материал, а также приобрести ценные памятники тюркской письменности, и среди них рукопись буддийской сутры «Золотой блеск». В 1913 г.

Русский комитет постановил вновь командировать С. Е. в Северо-Западный Китай «главным образом для продолжения лингвистических его работ в области изучения турецких наречий, но также для собирания сведений о быте населения и о памятниках древности». Второе путешествие к уйгурам С. Е. предпринял в 1913—1915 гг.

Будучи далеко от дома, С. Е. постоянно поддерживал связь с В. В. Радловым, сообщая о своих успехах, затруднениях, прося совета, поддержки. И он никогда не обманывался в своих ожиданиях. Письма С. Е. к В. В. Радлову примечательны и тем, что они освещают его повседневную работу в полевых условиях. Он подробно описывает свои маршруты, распорядок рабочего дня, условия жизни. Так, в письме от 14 января 1910 г. из Сучжоу С. Е. пишет, чем он занимался в последнее время: это и записи текстов, и собирание этнографических материалов; в письме говорится также о его контактах с местными жителями и местным начальством.

Особенно важно письмо от 14 мая 1910 г., в котором сообщается о находке 3 мая 1910 г. рукописей в селении Вуншигу около Сучжоу. Как указывает С. Е., В. В. Радлов назвал его собрание рукописей «драгоценной находкой».

24 ноября 1910 г. С. Е. пишет В. В. Радлову из Лянхуасы, что он «читает рукописи и много понимает, но лексика современного уйгурского языка для них мало дает, а вот фонетика этого языка немного поможет в деле транскрипции древнеуйгурских (и орхонских) памятников письменности». В письме от 3 января 1915 г. из Яркенда он пишет, что найдена «небольшая коллекция из Турфана уйгурских рукописей и ксилографов». В Хотане он еще приобрел коллекцию на брахми.

Находясь в Восточном Туркестане, С. Е. поддерживал связи и с другими учеными, в частности с С. Ф. Ольденбургом, который сам работал в туркестанских экспедициях. Эти связи особенно оживились во время второго путешествия С. Е.

Сразу после возвращения из путешествий в 1911 и в 1915 гг. С. Е. Малов привлекается В. В. Радловым к работе над изданием текста уникального древнеуйгурского памятника — сутры «Золотой блеск» («Алтун жарук»), список которого, относящийся к XVII в., С. Е. доставил из поездки 1909—1911 гг.

Грамматические формы и лексика этого списка позволяют предположить, что перевод сутры был сделан до времени монгольского нашествия и, следовательно, рукопись «Золотого блеска» стоит в ряду древнетюркских памятников VII—XIII вв., среди которых она, благодаря своему объему (235 л.), занимает исключительное место.

О совместной издательской работе двух ученых известно следующее. В. В. Радлов скопировал весь текст рукописи «Зо-

лотого блеска» и расписал все слова на карточки. При дешифровке текста особое значение имела помощь Ф. И. Щербатского, В. Л. Котвича, А. И. Иванова и Б. Б. Барадийна, которые помогали идентифицировать санскритскую, монгольскую, китайскую и тибетскую версии пятой и частично второй книг сутры *Suvaṅgarabhāsa*. Копия текста, а впоследствии и типографский набор ее неоднократно сверялись с оригиналом-рукописью. «Мы,— писал В. В. Радлов,— после приезда С. Е. Малова из Средней Азии, еще раз совместно и отдельно тщательно сравнивали печатный текст с рукописью и отметили самые незначительные неточности. Если читатель исправит по сему списку печатный текст, то он будет иметь перед собою точную копию рукописи». Издание сутры осуществлялось с ноября 1913 по июнь 1917 г. После отъезда С. Е. во вторую экспедицию корректуру держал, начиная с третьей книги (с 11-й стр. текста), сам В. В. Радлов. Когда С. Е. вернулся и после «испытания на магистра турецкой словесности (1916 г.) отправился на службу в Казанский университет», он также принимал участие в чтении корректур. Об этом можно судить по его письму к В. В. Радлову от 17 января 1917 г. из Казани, где он сообщает, что живет у отца, приводит в порядок материалы по новоуйгурскому языку и ждет корректуры «Золотого блеска». Большую работу проделал С. Е. по составлению «Списка исправлений орфографических неточностей, пропусков, лишних слов, опечаток и ошибок рукописи», приложенного к изданию. Сначала С. Е. давал опечатки в транскрипции с указанием страницы и строки. Все это проверял В. В. Радлов, о чем свидетельствуют его поправки, приписки и пометы на полях рабочей тетради С. Е. Исправленный текст направлялся в типографию.

Так в результате кропотливой, скрупулезной работы двух ученых — учителя и ученика — появился исключительно полный и точный текст одного из крупнейших древнеуйгурских памятников.

В 1930 г. под наблюдением и с предисловием С. Е. увидела свет часть немецкого перевода «Золотого блеска», выполненная В. В. Радловым еще в 1912—1915 гг.

В 1928 г. С. Е. издал книгу В. В. Радлова «Памятники уйгурского языка», которую снабдил своим предисловием и словарем к текстам. С. Е. внес также необходимые исправления и добавления в чтение и перевод текстов, дал свое чтение текстов из Азиатского музея, для которых В. В. Радловым были сделаны только переводы. В том, что была опубликована книга, начавшая печататься еще в 1904 г., несомненная заслуга С. Е., для которого продолжение и завершение дела, начатого В. В. Радловым, было высоким долгом.

По-видимому, многолетняя деятельность С. Е. по изучению и изданию древнетюркских памятников была во многом predeterminedena многолетней совместной работой с В. В. Радловым над изданием памятников письменности.

Изданная в 1926 г. в Ташкенте стеклографическим способом небольшая брошюра — пособие «Образцы древнетурецкой письменности», куда С. Е. были включены отрывки из древнетюркских текстов, явилась как бы прообразом позднейшего известного каждому тюркологу издания «Памятники древнетюркской письменности».

В 1929 г. выходит статья С. Е., в которой он предлагает свое чтение первого и четвертого таласских памятников и поправки к чтению отдельных мест некоторых других рунических памятников.

В 1936 г. С. Е. возвращается к таласским памятникам, публикуя впервые только что открытые шестой (на скальная надпись) и седьмой (деревянная палочка) памятники и давая свои переводы второго, третьего и пятого. В том же году С. Е. публикует ряд енисейских рунических памятников.

В эти же годы С. Е. работает над обширной хрестоматией по древнетюркским текстам. Но война надолго задерживает выход в свет этой книги, которая появилась на полках тюркологов только в 1951 г. Здесь приведены полные тексты таких важнейших рунических памятников, как «Памятник в честь Кюль-Тегина», «Памятник в честь Тоньюкука», «Гадательная книжка», «Памятник из Суджи» и др. Из памятников уйгурского письма в хрестоматию вошли впервые изданные по-русски отрывки из «Покаянной молитвы манихейцев» и «Золотого блеска», восемь текстов юридического содержания, из них два опубликованы впервые. В книге представлены и отрывки из «Кутадгу билиг», Словаря Махмуда Кашгарского, произведения Югнеки и др. К текстам приложен большой (около 4000 слов — 8 п. л.) словарь. Значение названной хрестоматии, так же как и ее естественных продолжений — книг «Енисейская письменность тюрков» и «Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии», — трудно переоценить. Эти труды С. Е. послужили источником для сотен и сотен работ в области исторической лексикологии и грамматики тюркских языков. Они и до сего дня остаются единственным вполне доступным источником сведений по древнетюркским языкам, представленных в орхонских и енисейских надписях и в древнеуйгурских текстах. Публикации последующих лет, в том числе новые зарубежные издания, показали неизбежные в такой большой работе изъяны и недостатки, обусловленные ограниченностью имевшихся в то время источников, а также уровнем науки 50-х годов. Лучшей данью памяти С. Е. и его учителя

В. В. Радлова будет настойчивое продолжение исследований древнетюркских памятников в свете современных требований, а также новое совершенное издание Корпуса рунических надписей. Отечественная тюркология должна сохранять позиции, завоеванные трудами этих двух замечательных ученых и их учеников.

Большим вкладом нынешнего поколения ученых в отечественную тюркологию явилось издание большого Древнетюркского словаря, составленного коллективом тюркологов в Институте языкознания АН СССР. Основы этого словаря были заложены еще В. В. Радловым, кропотливо собиравшим лексические материалы по руническим и древнеуйгурским текстам. При жизни этого ученого началось даже печатание Уйгуро-немецкого словаря, прекратившееся после его смерти. С. Е. много сделал для продолжения этой работы, занимаясь ею сам и руководя группой тюркологов, возобновившей работу над Древнетюркским словарем. Материалы картотеки, составлявшейся в то время, легли в основу картотеки изданного Древнетюркского словаря.

Во время двух путешествий в Северо-Западный Китай С. Е. собрал обширнейший и ценный материал по языку проживающих там тюркских народностей. Основные лингвистические материалы этих экспедиций увидели свет лишь в последние годы жизни ученого в трех крупных монографиях: «Уйгурский язык. Хамийское наречие» (1954), «Лобнорский язык» (1956), «Язык желтых уйгуров. Словарь и грамматика» (1957); посмертно вышли еще две книги: «Уйгурские наречия Синьцзяна» (1961), «Язык желтых уйгуров. Тексты и переводы» (1967). В научный обиход оказались вовлеченными языки, лежащие на периферии тюркского языкового мира, языки, по которым тюркология располагала до этого крайне скудными сведениями. Уже предварительный анализ лингвистических фактов, проведенный С. Е., показал сложные пути формирования языков таких, казалось бы, оторванных от столбовой дороги истории племен и народов, как тюркоязычное население обширного района Северо-Западного Китая. Тем самым еще раз подтвердилось положение о смешанном характере современных тюркских языков, предопределенном разнообразными частными и длительными историческими контактами народов — их носителей. Разыскания С. Е. по ряду центральноазиатских тюркских языков — значительный вклад в тюркологическую науку.

С. Е. является автором свыше полутора сот работ. Охарактеризовать их здесь или выразить свое к ним отношение не представляется возможным. Достаточно сказать, что перу С. Е. принадлежит ряд работ по грамматике и лексике каракалпакского, ногайского, казахского, туркменского и других языков.

С. Е. опубликовал ряд работ этнографического характера, его статьи по шаманству у тюрков были в 1912 г. отмечены Серебряной медалью Русского географического общества.

С. Е. увлекался также специфической областью науки — тюрко-славянскими языковыми связями, опираясь в своей интерпретации тюркизмов в древнем и современном русском языке на свои поразительно разнообразные и глубокие знания тюркской лексики и фонетики.

Большое государственное значение имела деятельность С. Е. в области создания новых систем письма и введения письменности у ранее бесписьменных тюркских народов.

С. Е. вел широкую педагогическую работу. Им воспитано значительное число специалистов в тюркоязычных республиках. Научные заветы ученого продолжают жить теперь в трудах его учеников и воспитанников последних.

Можно смело сказать, что с деятельностью С. Е. Малова связана определенная эпоха в развитии отечественной тюркологии. Своими трудами он связал воедино радловский этап развития тюркологии и этап ее расцвета в наши дни.

Сведения о жизни и научной деятельности С. Е. Малова почерпнуты из следующих источников:

1. Личное дело С. Е. Малова (Архив ЛО ИЯ АН СССР, ф. 77, оп. 2, № 96).
2. Архив С. Е. Малова (ЛО Архива АН СССР — в обработке).
3. Фонд Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии (ЛО Архива АН СССР, ф. 148, оп. 1, № 27; оп. 2, № 26, 90, 94).
4. Фонд В. В. Радлова (ЛО Архива АН СССР, ф. 177, оп. 1, № 7, 13; оп. 2, № 161).
5. Фонд С. Ф. Ольденбурга (ЛО Архива АН СССР, ф. 208, оп. 3, № 369).
6. Е. И. Убрятова. О научной и общественной деятельности С. Е. Малова. — Тюркологический сборник. I. М.—Л., 1951, с. 5—30.
7. Е. И. Убрятова. С. Е. Малов (К 75-летию со дня рождения). — ИАН, ОЛЯ. Т. 14. Вып. 1. 1955, с. 93—98.
8. Е. И. Убрятова. С. Е. Малов (К восьмидесятилетию со дня рождения). — Проблемы тюркологии и истории востоковедения. Казань, 1964, с. 43—55.
9. И. В. Кормушин. Памяти члена-корреспондента АН СССР С. Е. Малова (16.I.1880—7.IX.1957). К десятилетию со дня смерти. — ИАН, ОЛЯ. Т. 27. Вып. 4. 1968, с. 381—383.
10. Биобиблиографический словарь отечественных тюркологов. Дооктябрьский период. Под ред. и с введением А. Н. Кононова. М., 1974, с. 43—44, 77, 84—86, 211—212.
11. С. Д. Милибанд. Биобиблиографический словарь советских востоковедов. М., 1975, с. 327—328.